

Торайғыров университетінің
ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
Торайғыров университета

**ТОРАЙҒЫРОВ
УНИВЕРСИТЕТІНІҢ
ХАБАРШЫСЫ**

Филологиялық сериясы
1997 жылдан бастап шығады

**ВЕСТНИК
ТОРАЙҒЫРОВ
УНИВЕРСИТЕТА**

Филологическая серия
Издается с 1997 года

ISSN 2710-3528

№ 1 (2022)

Павлодар

**НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ТОРАЙГЫРОВ УНИВЕРСИТЕТА**

Филологическая серия

выходит 4 раза в год

СВИДЕТЕЛЬСТВО

О постановке на переучет периодического печатного издания,
информационного агентства и сетевого издания

№ KZ30VPY00029268

выдано

Министерством информации и общественного развития
Республики Казахстан

Тематическая направленность

публикация материалов в области филологии

Подписной индекс – 76132

<https://doi.org/10.48081/DFDR9992>

Бас редакторы – главный редактор

Жусупов Н. К.

д.ф.н., профессор

Заместитель главного редактора

Анессова А. Ж., *доктор PhD*

Ответственный секретарь

Уайханова М. А., *доктор PhD*

Редакция алқасы – Редакционная коллегия

Дементьев В. В., *д.ф.н., профессор (Российская Федерация)*

Еспенбетов А. С., *д.ф.н., профессор*

Трушев А. К., *д.ф.н., профессор*

Маслова В. А., *д.ф.н., профессор (Белоруссия)*

Пименова М. В., *д.ф.н., профессор (Российская Федерация)*

Баратова М. Н., *д.ф.н., профессор*

Аймухамбет Ж. А., *д.ф.н., профессор*

Шапауов Ә. Қ., *к.ф.н., профессор*

Шокубаева З. Ж., *технический редактор*

За достоверность материалов и рекламы ответственность несут авторы и рекламодатели

Редакция оставляет за собой право на отклонение материалов

При использовании материалов журнала ссылка на «Вестник Торайгыров университета» обязательна

<https://doi.org/10.48081/QQII2914>

***Н. К. Шаяхметова**

Қарағандық техникалық университет,
Республика Қазақстан, г. Қарағанда

МАРИНА ЦВЕТАЕВА В ОСВЕЩЕНИИ КРИТИКОВ-ЛИТЕРАТУРОВЕДОВ

Творчество М. И. Цветаевой является объектом самого пристального внимания лингвистов и литературоведов. Определенный интерес представляют исследования критиков-литературоведов прошлых лет и современников, которые изучали и изучают язык ее произведений, устанавливают характерные для творчества М. Цветаевой закономерности. В этом смысле особенно важна, на наш взгляд, своеобразная оценка художественного наследия Марины Цветаевой.

Современный этап изучения произведений поэта характеризуется переходом от исследования жизни и поэзии М. И. Цветаевой к целостному анализу и описанию картины мира поэта, концептов творчества. Последнее десятилетие – время философского и когнитивного анализа поэтического языка поэтессы.

Поэзия М. И. Цветаевой была предметом обсуждения в многочисленных литературоведческих работах, рассматривалась в лингвистических трудах. Определенный интерес представляют исследования критиков-литературоведов о жизни и творчестве, о «языке» М. Цветаевой.

Счеты М. Цветаевой с временем и пространством прежде всего нелегки. Чем старше становилась она, тем горше складывалась ее эмигрантская жизнь, тем ярче и резче проступает в ее лирике жизнь, мощный образ навсегда утерянной, никогда не достижимой дали, образ времени, его роковой необходимости. Нам кажется, именно отсюда следует начинать разговор об этой поэзии, чтобы яснее понять ее значение. В контексте Марины Цветаевой преломилась жизнь русского слова почти на протяжении сорока лет. Здесь и дореволюционная поэзия символистов, философские воззрения московских неокантианцев, язык первых лет революции, язык русских людей, оказавшихся в эмиграции. Ярко индивидуальный, всесторонний

по своему охвату поэтических явлений, глубокий по взгляду на происходящие социальные изменения, непримиримый и своеобразный в оценках язык М. Цветаевой передает духовный облик самого автора, его интеллектуально-психический взгляд. Произведения Цветаевой становятся достоянием самого широкого читателя. М. Цветаеву печатает множество журналов, выходят сборники, альманахи, книги. Так возвращалось «домой» творчество Марины Ивановны Цветаевой, которое «живёт, будет жить во славу своей страны».

Ключевые слова: идейно-художественная эволюция, концепция романтической личности, мироощущение поэта, подвижнический труд, семантические поля.

Введение

Обоснование темы: Творческое наследие М. И. Цветаевой велико. Чтобы подтвердить или опровергнуть суждения критиков, необходимо быть знакомым с её творчеством достаточно полно.

О поэзии М. И. Цветаевой написано уже немало. Первые отклики на публикацию ее произведений принадлежат Антокольскому П., М. Волошину, В. Брюсову, Н. Гумилёву, М. Шагинян. Из биографических и литературоведческих работ наиболее значительными являются исследования Эфрон А. С., А. И. Цветаевой, Зубовой Л. В., Саакянц А. А., Свининникова В., Швейцер В. А., Шевеленко И., Эренбурга И., содержащие наблюдения и над языком поэта.

Творчество М. И. Цветаевой изучается не только отечественными учеными, но и зарубежными славистами: Карлинским С., Ани Крот, А. Левингстоун, Л. Фейлер. «В 1980 годах у исследователей жизни и творчества М. Цветаевой актуален биографический подход и соответствующий ему жанр «критической биографии», представленный работами С. Поляковой, Д. Бейли (J. Baylty), И. Фейнштейн, Д. Л. Бургина (D. Buigin), Д. Таубман» [1].

Из собственно лингвистических исследований поэзии и прозы М. Цветаевой наиболее значительные работы в исследованиях Басилая Н. А., Гарбуз М. Ю., Зубовой Л. В., Масловой В. А., Некрасовой Е. А., Ревзиной О. Г. и др. Различные аспекты языка поэзии М. Цветаевой затрагивают также Азатян А., Аронова Л. И., Бабенко И. И., Губанов С. А., И. Кудрова, Макашева С. Ж., Полянская М. Н., Ревзина О. Г., Стрельцова О. В., Нарынская М. Ю., Черных Н. В., Швецов И. Н. и др.

Исследование трудов критиков-литературоведов, посвященные М. Цветаевой, помогает «заглянуть» в творческую мастерскую писателя, разглядеть «вооруженным» глазом его работу с поэтическим материалом,

увидеть удивительный процесс становления и развития творческого контекста стихотворного произведения.

Поэтический язык ее произведений – язык нового времени, эпохи величайших социальных катаклизмов. Смена эпох, две революции, первая мировая и гражданская войны, путь русской эмиграции и страшные репрессии 30-х годов – великая драма, нашедшая отражение в поэзии М. И. Цветаевой. В послевоенные годы Цветаева жила почти в полном отчуждении от литературной среды.

Актуальность темы определяется назревшей необходимостью включения проблем языковой личности М. Цветаевой в общий контекст таких основных подходов, как лингвокультурологический, антропоцентрический, плодотворно разрабатываемые современными лингвистами и литературоведами. Наследие Марины Цветаевой так велико, что изучение ее творчества, по нашему мнению, находится еще в самом начале пути.

Материалы и методы

Основными методами исследования являются метод направленного научного наблюдения, описательный метод (использовался при изложении литературоведческих работ о М. И. Цветаевой), с помощью которых была выявлена тенденция развития определенной тематики при использовании того или иного стихотворного текста.

Результаты и обсуждения

Критики-литературоведы отмечают высокое осознание Цветаевой призвания поэта, романтический колорит, виртуозный стиль, сопричастность истории России. Её поэтический талант пытались раскрыть, утвердить, оспорить. По-разному писали о Марине Цветаевой и критики русского зарубежья.

В истории русской поэзии Марина Цветаева занимает особое место. Подлинное новаторство ее поэтической речи было воплощением в слове вечно ищущего истины беспокойного духа. Не вдаваясь в рассмотрение специального вопроса о сложной природе творчества М. И. Цветаевой, обратим внимание лишь на одну характерную особенность. В художественной системе М. Цветаевой ведущей является концепция романтической личности. В образе лирического героя и находит непосредственное и наиболее яркое выражение эстетический идеал поэта. Здесь мы должны учитывать биографический и культурно-жизненный момент, который поставил Марину Цветаеву в один ряд с московскими поэтами предреволюционных лет, а затем сыграл драматическую роль в ее позднем творчестве. Общеизвестно, что русские поэты, особенно московского направления, находились под большим влиянием так называемых новейших или моднейших философских воззрений, центром которого был Московский университет, где читали

лекции крупнейшие русские философы–идеалисты, последователи неокантианства, последователи Эдмунда Гуссерля, Эрнста Кассирера. Это профессор Самарин, Бердяев, Г.Шпетт и мн.др., в числе которых был молодой А. Ф. Лосев, впоследствии крупнейший философ, бесспорный авторитет в вопросах античной философии.

Среда, в которой проходило умственное развитие Марины Цветаевой, была не чужда новейшей философии, и молодая девушка, способная к языкам и склонная к созерцательному восприятию мира, усваивала идеи неокантианства, идеи феноменологии. Мироощущение Марины Цветаевой складывалось, как известно, под влиянием нескольких европейских культур. Она была в подлинном смысле этого слова интернациональной фигурой, могла мыслить и чувствовать как по-русски, так и по-немецки, по-итальянски и по-польски. Эта многосторонность и многоликость постоянно подчеркивается в ее произведениях. Она ощущала себя интернациональной и многозначной не только пространственно, так сказать, территориально, но и в историческом плане.

Она чувствовала в себе голоса предков, разноязычно споривших и буйствовавших в ее крови. Такая сложность мироощущения, определившая ее неистребимый интерес к самым далеким от повседневности цивилизациям и культурным проблемам, цементировалось одним постоянным, целостным для всего ее существа и для всей ее жизни – чувствовать себя тружеником, работником, призванным в поте лица своего добывать «хлеб насущный». Никто из исследователей не подвергает сомнению наличие в творчестве Марины Цветаевой этой основной, можно сказать, концептуальной идеи подвижнического труда, которым жив человек. С этой точки зрения все опыты Цветаевой, о которой говорит в своей статье М. Михайлов, являются звеньями одной цепи. И по нашему мнению, не семь поэтесс сошлись в творчестве М. Цветаева, а сама Марина Цветаева работает за семерых. В известной статье И. Михайлова «Опыты Марины Цветаевой» показана многоликость, разносторонность поэтических интересов, широта жизненного кругозора М. Цветаевой. И Михайлов исходит из признания самой поэтессы о том, что в ней «сидит» по крайней мере семь поэтов ... «из меня вообще можно было бы выделить по крайней мере семь поэтов, не говоря о прозаиках» [2, с. 203 - 211].

Говоря о преобладающих тематических направлениях в актуализированных тематических семантико-стилистических полях, принадлежащих перу М. Цветаевой на протяжении почти всей ее жизни, конечно, в первую очередь, следует поставить на видное место тему Поэта-Человека. Гражданские мотивы, связанные с раскрытием образа поэта, которые так актуально и так эмоционально звучали в лирике русской,

народно-разночинной и революционно-писательской среде (Пушкин, Некрасов, Лермонтов, Курочкин, Минаев, Блок и др.) у Цветаевой отступают на второй план перед мотивами личностно-эстетической самооценности. Поэт у Цветаевой не в такой мере Гражданин, не в такой мере сын века, как это было у других русских поэтов. Скорее это Странник, это Пасынок, не понятый, отвергнутый миром богатых, сытых, благоустроенных. Это тоже Землянин, но он не имеет ничего общего с людьми. Родившийся на нашей планете или заброшенный какими-нибудь роковыми судьбами людской толпы, он остается ПОЭТОМ-НЕПОЭТОМ, НЕПЕВЦОМ, ЧЕЛОВЕКОМ, но не в понимании обиходном, общеупотребительном, не в понимании толпы.

Очень точно раскрывает В. А. Швейцер основное, самое существенное в творчестве поэтессы. «Внутренний смысл ее творчества трагичен – столкновение поэта с окружающим миром, их несовместимость. Обращаясь к Пушкину, Блоку, Маяковскому, Белому, Ахматовой, Гронскому, а из зарубежных – Гольдерину Райнеру Марии Рильке – и другим поэтам, которых она называет «Мой Пушкин», «Мой Блок», поэтесса как бы «остраняет» [3, с. 377].

Достаточно проследить образ Поэта в циклах, посвященных А. С. Пушкину, А. А. Блоку, В. В. Маяковскому, чтобы обнаружить одну общую линию характера этих трех разных по своему голосу, по своему времени людей, пленивших воображение М. Цветаевой. В некоторых, особенно поздних произведениях поэтессы, эта линия затрагивает В. Пастернака. Как актуализируется семантическое поле, в котором изображены конкретные поэты? М. Цветаева прежде всего отличает их неслитность со своим временем, их противопоставленность общепринятым критериям, штампам, общепризнанным авторитетам. Пушкин противопоставляется не только Николаю, не только всему царскому строю и режиму, он противопоставляется общепринятому в то время семейному и бытовому укладу, персонифицированному в образе его жены Натальи Гончаровой. Р.А.Будагов посвятил анализу прием противопоставления А. С. Пушкина Н. Гончаровой в контексте Цветаевой небольшую, но крайне содержательную статью-этиод. «...Цветаева постоянно напоминает читателям, что Пушкин и Гончарова всегда оставались чужими людьми по отношению друг к другу. Они были «парой друг от друга»» [4, С. 22].

В образе Блока Марина Цветаева увидела трагического поэта «неприятеля своего времени». Диссонансы в жизни и поэзии Блока, его неслитность с литературной средой, с общепринятыми идейно-художественными взглядами его среды, выразителями которых были члены «святого семейства» Э. С. Мережковский, В. В. Философов, З. А. Гиппиус, Марина Цветаева объясняет не только крупностью фигуры Блока, но и глубиной его

философских и художественных запросов. В этом смысле очень близко подходит к нашему пониманию семантического поля исследовательница В. В. Невзглядова [5]. Ее интерпретация имени Блок, данное как общее название для стихотворения и конструируемое в стихах, содержащих звуковое уподобление основному образу, в таких, например, рифмических частях, как «...с именем твоим сон глубок», «имя твое у виска курок» и тому подобное, думается, совпадает в основном с тем направлением, которое выбрали мы при анализе поэзии М. И. Цветаевой.

В. Н. Голицына также пишет об отношении Цветаевой к Блоку, подчеркивая тему Поэта, «тему гибели, сочетающуюся с верой в воскресение, - лейтмотив стихов 1921 г. лирически многоплановой. С одной стороны, в идиолекте общего представления Цветаевой о «вечном земном неуюте поэта» [6].

В. Р. Рождественский подчеркивает, что «... для нее Блок – *символический образ поэзии*», «*снежный призрак*», «*рыцарь без укоризны*», «*снежный лебедь*», «*праведник*», «*свете тихий*» [7].

Какаясь образа Маяковского в поэзии Цветаевой, опять-таки следует подчеркнуть актуализацию тех понятийных и образных моментов, которые сопутствовали трагической гибели поэта. Цветаева ставит в один ряд такие понятия, как *совдеп*, *кованые сапоги*, *самый левый поэт* и т.п., чтобы показать якобы формальную роль Маяковского как вождя пролетарской поэзии и будто бы подлинную неслитность поэта с литературной средой, с тем лозунговым и плакатным поэтическим материалом, автором которого по преимуществу считался Маяковский в среде своих недоброжелателей. Подчеркивая эту якобы неслитность, М. И. Цветаева тем самым записывает Маяковского в свои святцы, канонизирует его для себя, вводит его в Пантеон великих людей, т.е. в круг таких имен, как Пушкин, Блок и др. Это сторона одного вопроса, связанного с темой Поэта. Отрицая гражданскую направленность роли Поэта в обществе субъективно, М. Цветаева вопреки своему желанию, реализует в стихах подобного типа идею активной общественной позиции, которую должен занимать Поэт. Это относится к позднему периоду ее творчества и очень ярко отразилось в циклах «Поэма Горы», «Поэма Лестницы», «Поэма Воздуха», а художественное, сюжетное воплощение нашло в поэме «Крысолов», где в образе Музыканта-флейтиста можно угадать всех поэтов, которыми восхищалась М. И. Цветаева. Именно в «Крысолове» нашла свое четкое и недвусмысленное выражение тема Судьба Поэта в обществе, которое принято называть *мещанским*, *бюргерским*.

При характеристике семантического поля Жизнь или Жизнь Поэта на первый план, как было сказано, выступают неслитность, неустроенность, бесприютность, обездоленность, тема кочевого жителя-бытия. Очень

колоритными лексемами являются *поезд*, *поезд жизни* как развитие старой поэтической традиции *телега жизни* (Пушкин), *ладья жизни* (Брюсов и Сологуб), *парус жизни*, *конь вороной* и т.д. Эту особенность отметил в своей статье П. Антокольский. Вот, что он пишет: «У каждого искреннего и глубокого поэта существует свой образ пространства и времени, свое стихийное и органическое единство этих двух первоначальных феноменов познания мира и самосознания» [8]. «Зимняя дорога» и «Телега жизни» Пушкина и «кремнистый путь, блещущий сквозь туман» у Лермонтова, - это образы разные, но они внятно, объемно и реально говорят о значении дороги в скитальческой жизни обоих великих поэтов:

*Лихой ямщик, седое время,
Везет, не слезет с облучка!*

Зрелое творчество Цветаевой поражает широко распахнутым кругозором, грандиозной протяженностью, пространственной и временной.

Выводы. Анализируя и резюмируя критические отзывы и статьи критиков, не претендуя на полноту освещения материала (что затруднительно в формате статьи), была сделана попытка отметить особенности оценки поэзии М. Цветаевой ее современниками. Критиковать стихи Цветаевой очень легко. В чем ей только не отказывали: в современности, в чувстве меры, в мудрости, в последовательности. Но все эти кажущиеся недостатки – обратная сторона ее непокорной силы, безмерности. Критики-литературоведы в своих исследованиях утверждают действенную силу поэтического слова М. И. Цветаевой, подчеркивая мысль о том, что особенности поэтического языка Цветаевой во всем их своеобразии и разнообразии определенно связаны с личностью Поэта – его философской позицией, системой ценностей, характером, эмоциональными свойствами. М. И. Цветаева была лингвистически одарена, ее языковая интуиция сочеталась с исключительной аналитичностью языковых поисков. Она много экспериментировала со словом, использовала колоссальный потенциал лексических, семантических, стилистических, синтаксических средств для более точной передачи своих мыслей, чувств и эмоций, своего состояния. Творческое наследие М. И. Цветаевой велико. Как показало время, ее стихи всегда найдут своего читателя. Её поэзия сделалась неотъемлемой частью нашей духовной жизни.

Список использованных источников

1 Михайлов, И. Опыты Марины Цветаевой [Текст] // Звезда. – 1967. – № 7. – С. 203–211.

2 Шкловский, В. «Тетива. О несходстве сходного» [Текст] – М. – 1970. – С. 230–231.

- 3 **Швейцер, В. А.** Марина Цветаева [Текст] – М. : Молодая гвардия, 2009.
- 4 **Будагов, Р. А.** Как рассказала Марина Цветаева о жене А. С. Пушкина [Текст] // Русская речь. – 1977. – № 2. – С. 22.
- 5 **Невзглядова, Е. В.** О стихе [Текст] - СПб. : Звезда, 2005. – 271 с.
- 6 **Голицына, В. Н.** Цветаева о Блоке // Мир – взгляд – художник. // Сб. статей по проблемам русской литературы XX века [Текст]-Псков: Изд-во АНО «Логос», 2008.– С. 84–98.
- 7 **Рождественский, В. Р.** Марина Цветаева [Текст]. В книге : Марина Цветаева. Т.1 М.: Художественная литература, – 1980. – № 15.
- 8 **Антокольский, П.** Книга. Марина Цветаева [Текст] // Новый мир – 1966. – № 4.
- 9 **Ефремова, Д.** Живая о живом (К 125-летию со дня рождения русской поэтессы Серебряного века Марины Цветаевой) [Текст]. // Свой. – 2017. – № 10. – С.16–18
- 10 **Кудрова, Ирма.** О Марине Цветаевой [Текст]–М. : Союз писателей. – СПб. – АСТ. – 2014.
- 11 **Латыпова, И. Ю.** Миф о поэте в художественном мире М. И. Цветаевой [Текст]. – Стерлитамак, 2008.
- 12 **Макашева, С. Ж.** Творческая концепция М. И. Цветаевой: онтология, концепция личности. Дисс. д.ф.н. [Текст]. – М., 2006. – 378 с.
- 13 Марина Цветаева в критике современников. В 2.т. Т.1.- Родство и чуждость [Текст]. – М. : Аграф, 2003. – 656 с.
- 14 **Методиева, Е. Ю.** Пушкин в сознании Марины Цветаевой [Текст] // Болгарская русистика. – 2018. – №2. – С. 15–20.
- 15 **Муратова, Е. Ю.** Поэт о поэте: соприкасающиеся миры [Текст] // Вестник славянских культур – 2019. – Т. 54. – С. 170–176.

References

- 1 **Mihailov, I.** Opyty Mariny Tsvetaevoi [Tekst] [Marina Tsvetaeva experiments] In Zvezda. – 1967. – № 7. – P. 203–2112
- 2 **Shklovskii, V.** «Tetiva. O neshodstve shodnogo» [Tekst] [«Bostring. About the dissimilarity of similar»] – Moscow, – 1970. – P. 230–231
- 3 **Shveitser, V. A.** Marina Tsvetaeva [Tekst] [SLE] – Moscow : Molodaia gvardiia. 2009.
- 4 **Býdagov, R. A.** Kak rasskazala Marina Tsvetaeva o jene A.S.Pýshkina [Tekst] [How Marina Tsvetaeva told about the wife of A.S.Pushkin] In Rýsskaia rech. 1977. – № 2. – P. 22.
- 5 **Nevezhliadova, E. V.** O stihe [Tekst]. – [About the poem] – St. Peterburg//Zvezda, 2005. – 271 p.

6 **Golitsyna V. N.** Tsvetaeva o Bloke // Mir – vzglad – hýdojnik. Sb. statei po problemam rýsskoi literatýry XX veka [Tekst] [Tsvetaeva about Blok.] – Pskov : Izd-vo ANO «Logos», 2008. – P. 84–98.

7 **Rojdestvenski, V. R.** Marina Tsvetaeva [Tekst]. V knige: Marina Tsvetaeva. T. 1 [Marina Tsvetaeva.] Moscow : Hýdojestvennaia literatýra. – 1980. – № 15.

8 **Antokolski, P.** Kniga. Marina Tsvetaeva [Tekst] [Marina Tsvetaeva]. In Novyi mir 1966, – № 4.

9 **Efremova, D.** Jivaiа o jivom: (K 125-letníy so dnia rojdeníia rýsskoi poetessy Serebrianoго veka Mariny Tsvetaevoi [Tekst] [Alive about alive: (to 175 year anniversary of Russian poetry of Silver age Marina Tsvetaeva)]. In Svoi. 2017. – № 10. – P. 16–18

10 **Kýdrova, Irma.** O Mariny Tsvetaevoi [Tekst] [About Marina Tsvetaeva] – Moscow : Sorýz pisatelei. – SPb. – AST, 2014.

11 **Latypova I. Iý.** Mif o poete v hýdojestvennom mire M. I. Tsvetaevoi [Tekst] [Marina Tsvetaeva’s artistic world’s myth about a poet] – Sterlitamak, 2008.

12 **Makasheva S. J.** Tvorcheskaia kontseptsíia M. I. Tsvetaevoi: ontologíia, kontseptsíia lichnosti. Diss. d.f.n. [Tekst] [Creative concepts of M. I. Tsvetaeva: anthology, personality concept. : PhD thesis] – Moscow. – 2006. – 378 p.

13 Marina Tsvetaeva v kriticke sovremennikov. V 2 t. T.1. Rodstvo i chýjdost [Tekst]. [Marina Tsvetaeva in criticism of contemporaries. Vol.1.- Kinship and alien] – Moscow : Agraf; 2003. – 656 p.

14 **Metodieva, E. Iý.** Pýshkin v soznaníi Mariny Tsvetaevoi [Tekst]. [Pushkin in the mind of M. 2. Tsvetaeva] In Bolgarskaia rýsistika. – 2018. – № 2. – P. 15–20.

15 **Mýratova, E. Iý.** Poet o poete: soprikasaíyiesia miry [Tekst]. [Poet about the poet: touching worlds] In Vestnik slavianskih kýltýr. – 2019. – T. 54. – P.170–176.

Материал поступил в редакцию 11.03.22.

*Н. К. Шаяхметова

Қарағанды техникалық университеті,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ.
Материал 11.03.22 баспаға түсті.

МАРИНА ЦВЕТАЕВА ӘДЕБИЕТТАНУШЫЛАРДЫҢ КӨЗҚАРАСЫМЕН

М. И. Цветаеваның шығармашылығы лингвисттер мен әдебиеттанушылардың үлкен назарында болып табылады. Белгілі қызығушылық откен уақыттың және қазіргі әдебиеттанушылардың зерттеулерінде көрініс тапты. Бұл зерттеулерде әдебиеттанушылар оның шығармашылығын зерттеп, М. И. Цветаеваның жұмыстарына тән заңдылықтарды орнатады.

Ақынның шығармаларын зерттеудегі заманауи кезеңі М. И. Цветаеваның поэзия көрінісінен, оның көзқарастары мен шығармашылық концепттерін зерттеуіне отуімен белгіленген. Соңғы онжылдық – ақынның поэтикалық тіліне философиялық және когнитивтік анализбен байланысты.

Марина Цветаева контекстінде, орыс тілінің өмірі қырық жыл арасында күрт өзгерді. Шығармашылығында революцияға дейінгі символисттердің поэзиясы, Мәскеудегі неокантианттардың философиялық көзқарастары, эмиграцияға ұшыраған орыс адамдардың тілінің ерекшеліктері көрініс тапты. Айқын түрде дербес, өзінің поэтикалық құбылыстар қамтуы бойынша жан-жақты, берілген әлеуметтік өзгерістерге қатысты терең, жалпы бағалаудағы бірбеткей, М. И. Цветаеваның тілі автордың рухани бет-бейнесін және оның зияткерлік-психологиялық көзқарастарын көрсетеді.

Кілтті сөздер: идеялық-шығармашылық даму, романтикалық тұлға концепциясы, ақынның дүниені сезінуі, жанқиярлық еңбек, семантикалық өріс.

*N. K. Shayakhmetova

Karaganda Technical University,
Republic of Kazakhstan, Karaganda
Material received on 11.03.22.

MARINA TSVETAEVA IN THE VIEW OF LITERARY CRITICS

Work of M. I. Tsvetaeva is an object of the most precise attention from linguists and literary critics. The specific interest is shown by studies of literary critics of past years and modern ones, that researched and are still researching the language of her works, as well as establishing pattern characteristic for all pieces of Tsvetaeva.

The modern stage of studies of author's works is defined by the transition from researching life and poetry of M. I. Tsvetaeva to holistic analysis and description of poet's worldview and her work's concepts. The last decade is the time of philosophical and cognitive analysis of author's poetic language.

In the context of Marina Tsvetaeva, the life of Russian word had been bent on almost forty years. Her works included various aspects, such as few: pre-revolutionary poetry of symbolists, philosophical views of Moscow's neo-Kantians, the language of revolution's first years, Russian emigrants' language as well. Clearly individual, comprehensive in its coverage of poetic phenomena, deep in its view of the social changes taking place, uncompromising and willful in its assessments, the language of M. Tsvetaeva conveys the spiritual view of the author herself, as well as her intellectual and mental outlook.

Keywords: ideological and artistic evolution, the concept of the romantic personality, the poet's worldview, ascetic labor, semantic fields.

Теруге 11.03.2022 ж. жіберілді. Басуға 31.03.2022 ж. қол қойылды.

Электронды баспа

2,76 МБ RAM

Шартты баспа табағы 14,27. Таралымы 300 дана. Бағасы келісім бойынша.

Компьютерде беттеген: А. К. Темиргалинова

Корректор: А. Р. Омарова

Тапсырыс № 3880

Сдано в набор 11.03.2022 г. Подписано в печать 31.03.2022 г.

Электронное издание

2,76 МБ RAM

Усл. печ. л. 14,27. Тираж 300 экз. Цена договорная.

Компьютерная верстка: А. К. Темиргалинова

Корректор: А. Р. Омарова

Заказ № 3880

«Toraighyrov University» баспасынан басылып шығарылған

Торайғыров университеті

140008, Павлодар қ., Ломов к., 64, 137 каб.

«Toraighyrov University» баспасы

Торайғыров университеті

140008, Павлодар қ., Ломов к., 64, 137 каб.

67-36-69

e-mail: kereku@tou.edu.kz

www.vestnik.tou.edu.kz